

На следующее утро солнце пробилось сквозь оконные переплеты, освещая неразлучных возлюбленных на ложе. Цинь Жань одной рукой обнимал Гу Чэна за талию, а другую положил ему под голову, прижимая к себе с чувством абсолютного обладания и защиты. Первое, что увидел Цинь Жань, открыв глаза, — это безмятежное спящее лицо любимого.

Какой же он послушный.

Не сдержавшись, он поцеловал супруга в кончик носа. Гу Чэн недовольно нахмурился и медленно начал приходить в себя.

— М-м? Ваше Высочество, который час? Нам ведь нужно идти засвидетельствовать почтение Императору, — пробормотал Гу Чэн, глотая слова. Видно было, что он еще окончательно не проснулся.

Цинь Жань взглянул на часы:

— Времени как раз хватит, чтобы привести себя в порядок. Вставай, сокровище.

Гу Чэн, услышав мягкий тон Цинь Жаня, разомлел от нежности и даже не вслушался в смысл сказанного. Он потерся щекой о грудь Цинь Жаня и, закрыв глаза, снова собрался уснуть.

Милый, совсем как котенок.

Цинь Жань прикрыл Гу Чэну уши и велел слугам принести все необходимое для умывания. Вошедшие слуги не смели поднять глаз — оставив вещи, они тут же поспешили удалиться. Цинь Жань смочил полотенце и принялся бережно протирать лицо своего сонного возлюбленного.

От прикосновения ткани Гу Чэн окончательно проснулся и обнаружил, что лежит в объятиях принца, который самолично умывает его. В детстве к нему так никто не относился, и лицо Гу Чэна вспыхнуло от смущения. Он попытался отстраниться, но Цинь Жань обнял его еще крепче:

— Малыш, не спеши. Давай я помогу тебе встать, попробуй, сможешь ли устоять на ногах.

— О, хорошо.

Вспомнив безумство минувшей ночи, Гу Чэн почувствовал, что ноги все еще подрагивают. Цинь Жань усадил его на край постели и, поддерживая за талию, спросил:

— Ну как? Ты в порядке?

Хотя он и был вчера весьма настойчив, но все же знал меру. Возлюбленному не должно быть плохо. Видя, что Гу Чэн молчит, Цинь Жань невольно засомневался.

— Я в порядке, Ваше Высочество.

Несмотря на вчерашнюю страсть, если не считать... некоторых последствий, тело не чувствовало особого дискомфорта. Гу Чэн был озадачен, но доволен.

Приведя себя в порядок, они отправились к Императору Чэню, где получили подарок от старшего — право на управление гаремом.

Гу Чэн: (●`□`●)

Время летело быстро, пока однажды не пришла весть:

— Ваше Величество, в уездах Фэнсянь и Суцянь вспыхнул мятеж. Губернаторы уже направили войска на подавление.

— Хм. Что думают об этом мои сановники?

Что тут думать? Конечно, воевать! Нужно поскорее уничтожить этих крыс внутри страны, чтобы потом отправиться в завоевательный поход!

Император Чэнь не выказал беспокойства и приказал отправить на подавление Гу Цзюня с отрядом молодых военачальников. Это была прекрасная возможность для тренировки! Великая Цинь должна была расширить свои границы.

— Господин, вы такой коварный~

321, наблюдая за происходящим в сознании Цинь Жаня, с удовольствием жевал виртуальные чипсы. Не думай, что 321 ничего не знает — я знаю очень многое. На самом деле это господин вынудил их поднять бунт.

Цинь Жань не стал участвовать в придворных спорах. Силы Великой Цинь сейчас во много раз превосходили противника, и если эти военачальники не смогут победить, то пусть лучше возвращаются домой выращивать батат.

Впрочем, сейчас...

Цинь Жань переговаривался с 321 в своей голове, делая вид, что он ни при чем:

— Как ты можешь такое говорить? Даже без моего участия они бы рано или поздно взбунтовались. Я лишь помог им сделать это немного раньше.

С тех пор как Цинь Жань начал покупать ему подарки, 321 вел себя перед ним все более свободно. Какой из него носитель? Скорее, кормилец.

Цинь Жань усмехнулся: все-таки ребенок, хоть и очень способный.

Так мятеж, который должен был пошатнуть основы Великой Цинь, был подавлен в зародыше. Стоит отметить, что в этой кампании отличился один воин по имени Чжао Синь. Гу Цзюнь приметил его и приблизил к себе. Цинь Жань, услышав об этом, лишь улыбнулся.

— Кто не справляется — марш на переподготовку! Почему другие могут, а вы нет?

Видя, что кто-то отстает, Гу Чэн не проявлял жалости и тут же наказывал провинившихся. Он тренировал гэров, которые были не так выносливы, как мужчины, поэтому требования к ним были еще жестче. Иначе на армейских учениях они ни за что не сравнялись бы с солдатами-мужчинами.

— Есть!

Хотя тренировки Гу Чэна были изнурительными, никто из гэров не смел жаловаться. Юный генерал Гу тоже был гэром, к тому же супругом наследного принца, и прошел через все эти испытания сам. Не было причин, по которым остальные, не имеющие ни власти, ни связей, не смогли бы сделать того же. Гу Чэн был объектом восхищения всех гэров, он был тем, кем каждый хотел стать: у него была семья, сила и выдающийся во всех отношениях супруг.

Вернувшись во дворец, Гу Чэн почувствовал головокружение и сильную сонливость, после чего провалился в сон. Когда Цинь Жань, закончив разбор донесений во Дворце Цилиня, вернулся в Восточный дворец, уже стемнело. Увидев спящего Гу Чэна, он позвал слуг и выяснил, что тот спит уже больше двух часов. Гу Чэн всегда отличался крепким здоровьем и строгим распорядком, поэтому спал так редко.

Цинь Жань велел позвать лекаря, а сам сел у кровати, охраняя покой супруга.

— 321, просканируй состояние Гу Чэна.

— Слушаюсь, господин.

321 выполнил задание.

— Господин, все в порядке. Он просто переутомился, отсюда и сонливость.

— Вот и хорошо. Почему ты не играешь в ту приставку, что я тебе купил?

Цинь Жань успокоился и, сидя на стуле у кровати, углубился в чтение исторических хроник.

— Я еще ищу прохождение, нужно все тщательно подготовить!

321 еще ни разу не играл, и сгусток света в сознании Цинь Жаня радостно мерцал — то ли от возбуждения, то ли от смущения.

Тем временем подросел лекарь.

— Старый слуга приветствует Его Высочество наследного принца.

Глава Императорской медицинской академии, услышав, что его вызывает принц, лично примчался с чемоданчиком.

— Встаньте. Проверьте пульс наследного принца-консорта. Действуйте осторожнее.

— Слушаюсь.

Старый лекарь вскоре отпустил руку Гу Чэна:

— Ваше Высочество, наследный принц-консорт просто переутомился. Он еще молод, поспит и все пройдет.

— Я понял. Благодарю за труды.

Цинь Жань кивнул, на что лекарь ответил:

— Это мой долг, Ваше Высочество.

Цинь Жань велел управляющему Восточного дворца проводить лекаря. Размышляя о делах, он вдруг услышал, как заворочался Гу Чэн, и поспешил к нему.

Гу Чэн: ?

— Что случилось, Ваше Высочество?

Почему он так... прилипчив?

— Брат Чэн переутомился, конечно, мне нужно быть внимательнее.

Цинь Жань всегда знал мысли своего возлюбленного, и его мягкий взгляд остановился на Гу Чэне. Тот, наслаждаясь объятиями, закрыл глаза:

— Это все потому, что мы готовимся к походу... В будущем такого не будет!

— Хм. Сокровище, ты голоден? Ты ведь еще не ел.

— Не голоден, давай попозже~

Хладнокровный инструктор на тренировочном поле, превращаясь в ласкового кота перед своим возлюбленным, был смертельно опасен в своей нежности.

— Нет, так не пойдет!

— Ваше Высочество~

Кто бы мог подумать, что величайший правитель в истории — Император Вэнь — в душе был подкаблучником? Всю свою жизнь Император Вэнь посвятил наведению порядка в государственном аппарате, укреплению обороноспособности, процветанию страны и расширению границ. Его заслуги ничуть не уступали заслугам его отца, Императора Чэня. А история его любви с императрицей, сохранивших верность друг другу до конца дней, стала темой, которой восхищались поколения гэров и потомки.

Его преемник, Император У, унаследовал мудрость предков и отца, а характером пошел в Императора Чэня, за что был глубоко любим дедом. Укрепив достижения отца, он вновь вывел Великую Цинь на новый уровень развития. С тех пор Поднебесная стала синонимом Великой Цинь!

Шесть поколений мудрых правителей позволили Великой Цинь объединить земли на Востоке. Девять поколений просвещенных монархов сделали Великую Цинь владычицей мира.

<http://bllate.org/book/21555/2217666>